

DOI: 10.55105/2500-2872-2024-1-111-125

Военная дипломатия Японии, Китая и России в Юго-Восточной Азии: стратегии и тактика реализации

Е.В. Колдунова

Аннотация. В статье в сравнительном ключе рассматриваются стратегии и формы реализации военной дипломатии Японии, Китая и России в Юго-Восточной Азии. Деятельность всех трех стран в сфере военных связей с государствами региона существенным образом активизировалась в 2010-х гг. как на двустороннем уровне, так и в многосторонних форматах. Выбор для анализа именно Японии, КНР и России объясняется спецификой их партнерских отношений со странами региона. Все три страны имеют исторически обусловленные ограничения в развитии своей военной дипломатии в регионе, однако при этом, как доказывается в данной статье, в последнее десятилетие стремятся использовать военную дипломатию в качестве одной из опор своего продвижения в Юго-Восточной Азии. Проблематике активизации военной дипломатии в Юго-Восточной Азии посвящен целый ряд исследований в России и за рубежом. Как правило, в уже изданных работах рассматриваются либо двусторонние форматы военной дипломатии с участием отдельных стран, либо деятельность диалоговых партнеров в АСЕАН-центричных институтах (АРФ, СМОА+, Расширенный морской форум) и таких, инициированных внешними державами форматов, как Диалог Шангри ла, либо специфика функционирования этих институтов. При этом комплексного сравнительного анализа особенностей военной дипломатии трех обозначенных государств – Японии, Китая и России – до настоящего времени не предпринималось. Представленное исследование призвано заполнить данный аналитический пробел. В методологическом плане статья опирается на сравнительный анализ военной дипломатии трех обозначенных стран. Параметрами сравнения являются доктринальное измерение военной дипломатии (анализ национальных стратегических документов), страны Юго-Восточной Азии, выступающие опорными, для продвижения военной дипломатии Японии, КНР и России соответственно, и инструменты взаимодействия с ними на двустороннем (форматы межгосударственного взаимодействия, военно-техническое сотрудничество, совместные учения, заходы в порты военно-морских судов) и многостороннем (в рамках АСЕАН-центричных институтов) уровнях.

Ключевые слова: военная дипломатия, Япония, Китай, Россия, Юго-Восточная Азия, АСЕАН, СМОА+.

Автор: Колдунова Екатерина Валерьевна, кандидат политических наук, доцент, директор Центра АСЕАН, доцент кафедры востоковедения МГИМО МИД России (адрес: 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76). ORCID: 0000-0001-9973-9574; E-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Колдунова Е.В. Военная дипломатия Японии, Китая и России в Юго-Восточной Азии: стратегии и тактика реализации // Японские исследования. 2024. № 1. С. 111–125. DOI: 10.55105/2500-2872-2024-1-111-125

Благодарности. Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ в рамках научного проекта № 19-18-00142П «Многофакторный анализ «азиатского поворота» в российской внешней политике (достижения, проблемы, перспективы)».

Defense diplomacy of Japan, China, and Russia in Southeast Asia: Strategies and tactics of implementation

E.V. Koldunova

Abstract. The article undertakes a comparative analysis of strategies and forms of implementation of the defense diplomacy of Japan, China, and Russia in Southeast Asia. All the three above-mentioned countries seriously accelerated their defense ties with the states of the region in the 2010s both at the bilateral track and within the multilateral frameworks. The article focuses on Japan, China, and Russia due to the specifics of their relations with the region. All three countries have historical limitations in developing defense diplomacy in Southeast Asia. However, as this article argues, throughout the past decade, all the three have been actively emphasizing defense diplomacy as one of the pillars of their advancement in the region. There is a number of publications, in Russia and abroad, which study either bilateral forms of defense diplomacy or the activities of such ASEAN-centered regional institutions as the ASEAN Regional Forum, ADMM+, the ASEAN Expanded Maritime Forum, or externally generated frameworks like the Shangri-La Dialogue. However, up to nowadays, none of these publications undertook a comparative analysis of defense diplomacy strategies and tactics of Japan, China, and Russia. This article aims to bridge this analytical gap. Methodologically the article undertakes the comparative analysis of defense diplomacy of the three countries in question. The main parameters for comparison were the doctrinal frameworks of defense diplomacy (analysis of national security documents), case studies of the Southeast Asian states most important for the advancement of Japan, China, and Russia's defense diplomacy and the instruments of defense diplomacy development at the bilateral (intergovernmental frameworks, military-technical cooperation, joint exercises, port calls, etc.) and multilateral levels (within ASEAN-centered institutions).

Author: *Koldunova Ekaterina V.*, PhD (Political Science), Associate Professor, Director of the ASEAN Centre, Associate Professor of the Department of Asian and African Studies, MGIMO University (address: Russia, 119454 Moscow, Vernadskogo Av., 76). ORCID: 0000-0001-9973-9574; E-mail: e.koldunova@inno.mgimo.ru

Keywords: defense diplomacy, Japan, China, Russia, Southeast Asia, ASEAN, ADMM+.

Conflict of interests. The author declares the absence of the conflict of interests.

For citation: Koldunova, E.V. (2024). Voennaya diplomatiya Yaponii, Kitaya i Rossii v Yugo-Vostochnoi Azii: strategii i taktika realizatsii [Defense Diplomacy of Japan, China, and Russia in Southeast Asia: strategies and tactics of implementation]. *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2024, 1, 111–125. (In Russian). DOI: 10.55105/2500-2872-2024-1-111-125

Acknowledgements. This work was supported by the Russian Science Foundation (Grant No. 19-18-00142П).

Введение

Военная дипломатия представляет собой актуальное направление внешнеполитической деятельности современных государств, нацеленное на установление и развитие связей между военными специалистами разных стран. Она подразумевает использование вооруженных сил не для ведения боевых действий, а для обмена опытом, развития различных форм кооперации и взаимодействия. В данном контексте регион Юго-Восточной Азии интересен тем, что за прошедшее десятилетие здесь наблюдалась резкая активизация военной дипломатии как по линии двусторонних связей, так и на многостороннем уровнях в форматах объединений, связанных с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [Laksmana 2012].

Необходимо отметить, что региональная интеграция в Юго-Восточной Азии изначально развивалась без ярко выраженной военной компоненты, хотя импульс к образованию самой АСЕАН был дан в первую очередь военно-политическим противостоянием периода холодной войны. В это время Юго-Восточная Азия превратилась в арену геополитического и идеологического противоборства двух блоков, которое самым серьезным образом раскололо регион. Его отдельные страны (Таиланд, Филиппины, Сингапур) формально или де факто присоединились к системе военно-политических альянсов США. В Таиланде и на Филиппинах располагались американские военные базы, на территории Вьетнама после 1979 г. в бухте Камрань была создана одна из крупнейших зарубежных военно-морских баз СССР. При этом уже в 1970-х гг. в деятельности АСЕАН особое место заняло стремление к тому, чтобы институционально закрепить нейтральный статус Юго-Восточной Азии. В 1971 г. Ассоциация приняла Декларацию о зоне мира, свободы и нейтралитета (ЗОПФАН). Правда, тогда ее основной посыл заключался в первую очередь в нейтрализации региона от влияния КНР и СССР, а не в создании условий для подлинной региональной нейтральности [Koldunova 2019].

Таким образом, комплекс исторических и структурно-политических факторов (в первую очередь – опыт военного и идеологического противостояния друг другу, ориентация на разные сверхдержавы) повлиял на то, что длительное время страны АСЕАН не стремились к какой-либо военно-политической интеграции в региональном формате. При этом общий тренд на рост именно экономического сотрудничества в регионе в 1990-е – 2000-е гг. не создавал значимых предпосылок для масштабной военной дипломатии как в рамках самого региона, так и во взаимодействии с диалоговыми партнерами Ассоциации. И хотя членами АСЕАН постулировалась цель создания к 2015 г. сообщества в области политики и безопасности¹, каких-либо реальных компонентов военно-политического сотрудничества в его конструкции не просматривалось.

При этом в рамках АСЕАН-центричных форматов активно развивались различного рода площадки для взаимодействия с максимально возможным количеством внешних партнеров. В 1990-х гг. такой первой площадкой стал Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), и на протяжении почти двух десятилетий он оставался единственной общерегиональной платформой для диалога по таким вопросам. Ситуация начала меняться в начале десятилетия этого века. Так, в 2010 г. в ходе председательства Вьетнама в АСЕАН был инициирован формат Совещания министров обороны стран АСЕАН с ключевыми диалоговыми партнерами (СМОА+), в 2012 г. – Расширенный морской форум АСЕАН.

СМОА+ стало относительной новой формой сотрудничества в области безопасности, поскольку позволило странам региона создать институционально оформленный механизм сотрудничества сразу со всеми значимыми диалоговыми партнерами для получения практических навыков и технологий в конкретных областях (военная медицина, борьба с терроризмом, мирное разминирование, безопасность на море, информационная безопасность, оказание гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий, миротворческие операции). В целом доминанта нетрадиционных угроз безопасности в региональном ландшафте в первой четверти этого века благоприятствовала созданию различных гибких форматов взаимодействия именно с внешними игроками [Колдунова 2017], что в конечном итоге усилило и диверсифицировало направления развития военной дипломатии в регионе. Более того, в условиях наблюдаемого с начала 2010-х гг. нарастания конфронтационной составляющей в отношениях КНР и Соединенных Штатов, а также таких стран – союзников США в регионе как Япония, Южная Корея, Австралия, Филиппины, появление многообразных форм военной дипломатии стало еще

¹ ASEAN Political-Security Community Blueprint// ASEAN Web site. June 2009. https://asean.org/wp-content/uploads/2021/03/APSC_BluePrint.pdf (дата обращения: 26.11.2023).

одним отражением региональной политики хеджирования внешнеполитических рисков, фиксируемой исследователями в политико-стратегической сфере [Laksmana 2012; Kuik and Rozman 2015].

Выбор для рассмотрения трех стран – Японии, КНР и России – обусловлен спецификой их партнерских отношений со странами АСЕАН. Все три страны имеют исторически сложившиеся ограничения в развитии своей военной дипломатии в регионе. В случае Японии речь идет об исторической памяти о японском милитаризме и в целом негативном отношении к Японии как потенциально возрождающейся военной державе. В регионе также сохраняется память о поддержке КНР коммунистических движений в капиталистических странах Юго-Восточной Азии. И хотя Китай более не рассматривается как фактор усиления угроз внутривосточной стабильности, большинство опрошенных в регионе экспертов не готовы воспринимать КНР в роли военно-политической державы, определяющей параметры регионального порядка². Россия же до сих пор сталкивается с тяжелыми последствиями своего «ухода» из региона в 1990-е гг., когда целый ряд наработанных связей, прежде всего со странами Восточного Индокитая, оказался прерван на долгие годы.

При этом, как доказывается в данной статье, все три страны стремятся в настоящее время сделать ставку на военную дипломатию как на одну из опор своего продвижения в регионе, выбирая для этого разные стратегии, тактику и формы реализации военной дипломатии. За последнее десятилетие все три страны также существенным образом продвинулись в развитии своей военной дипломатии в регионе как на двустороннем, так и многостороннем уровнях, несмотря на различие методов, идейную компоненту сотрудничества и имеющиеся ограничения.

Российские и зарубежные научные работы, посвященные различным аспектам военной дипломатии в Юго-Восточной Азии, чаще всего акцентируют внимание на ее двусторонних форматах с участием отдельных стран [Стрельцов 2023; Мосяков, Шпаковская, Понька 2023; Киреева 2021]. Достаточно подробно анализируется взаимодействие стран АСЕАН и их диалоговых партнеров в рамках АРФ, СМОА+, Расширенного морского форума и диалога Шангри ла, не относящегося к АСЕАН-центричным форматам [Вершинина 2020]. Сами АСЕАН-центричные институты и особенности их функционирования в 2010-2020-х гг. также стали предметом внимательного рассмотрения [Laksmana 2012; See Seng Tan 2020; Chang and Jenne 2020]. Вместе с тем среди современных публикаций отсутствуют исследования, которые бы фокусировались на проведении комплексного сравнительного анализа военной дипломатии Японии, Китая и России, относительно недавно начавших развивать это направление взаимодействия со странами региона. В данной статье предпринята попытка восполнить обозначенный аналитический пробел.

Методология исследования основывается в первую очередь на сравнительном анализе военной дипломатии трех упомянутых стран. Провести подобный анализ позволяет сопоставление национальных стратегических документов, содержащих доктринальные положения, касающиеся военной дипломатии, а также сравнение двустороннего и многостороннего уровней ее реализации в действиях Японии, КНР и России соответственно. В первом случае речь идет об анализе выбора ими опорных стран в регионе для реализации целей военной дипломатии и ее инструментальной составляющей, во втором – о характере и формах сотрудничества в рамках АСЕАН-центричных институтов.

² The State of Southeast Asia 2023 Survey Report. Singapore: ISEAS, 2023. <https://www.iseas.edu.sg/wp-content/uploads/2025/07/The-State-of-SEA-2023-Final-Digital-V4-09-Feb-2023.pdf> (дата обращения: 26.11.2023).

Япония

Активизация японской военной дипломатии в Юго-Восточной Азии произошла в середине 2010-х гг. и была связана с внешнеполитическим подходом, который предложил премьер-министр Абэ Синдзо во второй период своего правления (2012–2020 гг.). В противовес доктрине Фукуда, которая стала отправной точкой улучшения отношений Японии с регионом в конце 1970-х гг., Абэ сделал упор не только на финансово-экономических связях, но и на расширении военно-технического сотрудничества. Выступая в Джакарте в 2013 г., он предложил пять новых принципов сотрудничества с регионом, в которых на тот момент еще не говорилось напрямую о развитии военных связей, однако был сделан акцент на необходимости обеспечения совместными усилиями безопасности зоны Тихого и Индийского океанов³. Еще один фактор стал особенно значимым с точки зрения интереса Японии к Юго-Восточной Азии: в Японии в 2014 г. был снят запрет на поставки вооружений и военных технологий за рубеж⁴ и регион стал рассматриваться в том числе и как возможный рынок сбыта японской военной продукции.

Дальнейшие действия Японии на двусторонних треках в Юго-Восточной Азии можно охарактеризовать как стратегию постоянного пошагового расширения присутствия и укрепления партнерств⁵. За последние десять лет, используя различные инструменты военной дипломатии, Япония смогла создать целый ряд институциональных форматов сотрудничества с отдельными странами региона и договориться о передаче японских оборонительных вооружений в эти страны.

Одной из первых опорных стран для продвижения японской военной дипломатии стала Индонезия, крупнейшее государство региона по территории и численности населения и один из неформальных региональных лидеров. В 2015 г. с ней, единственной из всех стран Юго-Восточной Азии, был запущен диалог в формате 2+2 (встречи министров иностранных дел и министров обороны двух стран). Предполагалось, что далее такие встречи будут проходить каждые два года, однако второй диалог состоялся только в 2021 г. Результатом прошедших диалогов стали договоренности о передаче Индонезии японских оборонительных вооружений⁶. В 2017 г. был запущен Морской форум Индонезии и Японии.

В сентябре 2021 г. в ходе визита во Вьетнам министра обороны Японии Киси Нобуо Япония и Вьетнам подписали соглашение о передаче Вьетнаму японских военных технологий и вооружений⁷, при этом визит Киси совпал по времени с визитом во Вьетнам китайского министра иностранных дел, члена Госсовета КНР Ван И. Киси Нобуо и его вьетнамский

³ The Bounty of the Open Seas: Five New Principles for Japanese Diplomacy. Address by H.E. Mr. Shinzo Abe, Prime Minister of Japan. Jakarta, January 18, 2013. https://www.mofa.go.jp/announce/pm/abe/abe_0118e.html (дата обращения: 26.11.2023).

⁴ Япония отменил полный запрет на экспорт вооружений // ТАСС. 1 апреля 2014 г. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1088233> (дата обращения: 26.11.2023).

⁵ Satake T. Japan's defense diplomacy with ASEAN member-states // Japan Times. August 30, 2016. <https://www.japantimes.co.jp/opinion/2016/08/30/commentary/japan-commentary/japans-defense-diplomacy-asean-member-states/> (дата обращения: 26.11.2023).

⁶ Reigi Y. Japan, Indonesia hold first two-plus-two talks, agree to work toward transfer of defense weapons // Japan Times. December 17, 2015. <https://www.japantimes.co.jp/news/2015/12/17/national/politics-diplomacy/japan-indonesia-hold-first-two-plus-two-talks-agree-work-toward-transfer-defense-weapons/> (дата обращения: 26.11.2023).

⁷ Japanese Defence Minister pays an official visit to Vietnam // Ministry of Defence of Vietnam. September 13, 2021. http://mod.gov.vn!/ut/p/z1/rVNNU8IwEP0tHDhmsmnTtByLfBVSc4JAc3FiG7BK0wIdQH-9AZnR0QF1IJfdnby893ZngzmeYq7EJp2LMs2VWOg64uyh5QZ3Tp24AGPPAq_LbIcy3-wNKB5jnnmsyqJ8wlGWJ1VYC6QjkuqQSoWU3K6_5mgfF6IKxssxyHMkEogISRgt2gmpgSEQYjQ0CLGbJbE9exGmCoz-hJ7-55foaThwX9Ht-gHwyeLc3MGi0R1bQ6BN020fAGY51e7BPe7DwZJPKLb5X-SrTAX7-s8XOD4XQ9lpaodkz_RAIDMmFCucbYPTK9P3O3r3p-iOPQDgwr0v_bTjGpFRdzOeL_PHjZ6TPyyV39frnqpS7Ek-vv_9FljnmK3qZ-U2TRt3NWz1Ax8Ajt1J5BxXzSXQ!/dz/d5/L2dBISEvZ0FBIS9nQSEh/ (дата обращения: 26.11.2023).

визави – министр обороны Фам Ван Зянг – договорились также о расширении сотрудничества в области военной и информационной безопасности, обмене делегациями высокого уровня и о совместных программах подготовки персонала.

На исходе первой четверти этого века Таиланд стал еще одним значимым новым партнером Японии в сфере военной дипломатии. На протяжении всего послевоенного периода Таиланд, выступавший в качестве военного союзника Японии во Второй мировой войне, избегал развития каких-либо военных связей с Японией за исключением взаимодействия в рамках миротворческих форматов ООН. Так, например, в 1999 г. Таиланд направил один из своих наиболее многочисленных миротворческих контингентов в Восточный Тимор, в то время как Япония обеспечивала финансовую поддержку его деятельности⁸.

За прошедшее десятилетие, однако, ситуация существенным образом изменилась, благодаря, с одной стороны, усилиям Абэ Синдзо и последующих премьер-министров Суга Ёсихидэ и Кисида Фумио по налаживанию связей со странами Юго-Восточной Азии в военной сфере, а, с другой стороны, из-за стремления таиландских военных, управлявших страной с 2014 по 2023 г. диверсифицировать свои международные связи и обеспечить большую степень самостоятельности таиландского ВПК. Стремление таиландских военных расширить военно-техническое взаимодействие с новыми партнерами, включая Японию, в особенности было связано с тем, что после их прихода к власти в 2014 г. США, традиционный военно-политический союзник Таиланда со времен холодной войны, начали вводить ограничения на ВТС с Таиландом под предлогом нарушения прав человека и обвинений в недемократическом характере смены власти. В 2016 г. Япония приняла участие в тендере на поставку в Таиланд радиолокационных систем противовоздушной обороны, однако уступила европейским производителям⁹. В мае 2022 г. в ходе визита японского премьер-министра Кисида Фумио в Бангкок Япония и Таиланд (как ранее Индонезия и Вьетнам) подписали соглашение о передаче японской военной техники и технологий¹⁰.

В ряду упомянутых выше стран Юго-Восточной Азии Филиппинам после прихода к власти в июне 2022 г. Фердинанда Маркоса-младшего была отведена особая роль в японской стратегии продвижения военно-дипломатических связей. Курс Маркоса на пересмотр националистической политики предыдущего президента Родриго Дутерте позволил и США, и Японии рассматривать Филиппины в качестве наиболее удобной опорной страны в регионе для укрепления антикитайского фронта. В ноябре 2023 г. в ходе визита Кисида Фумио на Филиппины стороны достигли договоренности о том, что Япония поставит Маниле береговые радиолокационные системы общей стоимостью 4 млн долл.¹¹ Их поставка была запланирована в рамках новой японской программы Официальной помощи безопасности (Official Security Assistance, OSA), запущенной в результате обновления в конце 2022 г. Стратегии национальной безопасности Японии¹². Еще одним аспектом договоренностей стал вопрос о расширении

⁸ Sanglee Tita. Thailand's Evolving Defense Relations With Japan// The Diplomat. May 19, 2022. <https://thediplomat.com/2022/05/thailands-evolving-defense-relations-with-japan/> (дата обращения: 26.11.2023).

⁹ Thailand Trusts Leonardo to Provide Another Radar for Its Air Defence // Defence Review Asia. November 19, 2019. <https://defencereviewasia.com/thailand-trusts-leonardo-to-provide-another-radar-for-its-air-defence/> (дата обращения: 26.11.2023).

¹⁰ Япония и Таиланд заключили соглашение о поставках оборонного снаряжения // ТАСС. 2 мая 2022. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14535115> (дата обращения: 26.11.2023).

¹¹ Kana B. Japan to give Philippines coastal radars, deepening security ties / Nikkei. November 4, 2023. <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Japan-to-give-Philippines-coastal-radars-deepening-security-ties> (дата обращения: 26.11.2023).

¹² National Security Strategy of Japan. December 2022 // Cabinet Secretariat. <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения 26.11.2023);

В Японии утвердили новый формат помощи партнерам в сфере безопасности // ТАСС. 5 апреля 2023. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/17451245> (дата обращения: 26.11.2023).

контактов между Силами самообороны Японии и филиппинскими вооруженными силами. В целом процесс наращивания сотрудничества Японии и Филиппин в военной сфере некоторые эксперты обозначили даже как формирование «квази-союза»¹³. Помимо Филиппин в число реципиентов японской военной помощи вошла также Малайзия, которую в ноябре 2023 г. Кисида Фумио посетил после Филиппин.

На многостороннем уровне 2014 г. стал отправной точкой для наращивания усилий Японии в сотрудничестве с АСЕАН на военно-политическом треке. Несмотря на то, что Япония к этому времени уже являлась участником таких АСЕАН-центричных форматов, как АРФ и СМОА+, указанный год стал знаковым, поскольку именно тогда состоялась первая за всю историю отношений Японии и АСЕАН встреча министров обороны. В 2016 г. на втором неформальном саммите министров обороны Японии и АСЕАН в столице ЛНДР Вьентьяне японская сторона предложила специальную программу сотрудничества с АСЕАН в области обороны под названием «Вьентьянское видение» (Vientiane Vision). Программа была призвана дополнить двусторонние форматы сотрудничества многосторонним подходом, охватывающим все страны региона. Ее основными акцентами стали практическое взаимодействие в области сбора разведанных, наблюдения и рекогносцировки, операций по спасению на море, информационная безопасность, военное планирование, военно-технологический трансфер¹⁴. При этом Япония принимала активное участие и в деятельности СМОА+, выступив в качестве со-председателя нескольких рабочих групп: в 2011–2013 гг. по военной медицине (совместно с Сингапуром), в 2014–2016 гг. по гуманитарной помощи и помощи в случае стихийных бедствий (совместно с ЛНДР), в 2021–2023 г. по миротворческой деятельности (совместно с Вьетнамом).

В целом, однако, в обозначенный период несмотря на появление новых форматов сотрудничества с АСЕАН Япония последовательно наращивала взаимодействие с ключевыми странами региона, делая в первую очередь акцент на ведущих региональных игроках (Индонезия, Таиланд, Вьетнам, Малайзия, Филиппины). Уплотняющиеся военные связи с ними выполняли функцию продвижения японского видения Индо-Тихоокеанского региона и создания плацдарма для расширения позиций Японии на региональном рынке вооружений. Существенным подспорьем для укрепления позиций Японии в регионе методами военной дипломатии стало позиционирование такого сотрудничества в качестве эффективного способа противостоять усилению Китая в регионе.

Китайская Народная Республика

До 2010-х гг. в отношениях Китая и стран Юго-Восточной Азии не наблюдалось какого-либо серьезного прогресса в области развития военной дипломатии. Отчасти это объяснялось низким уровнем доверия в этой сфере, сохранявшемся еще с периода холодной войны, а отчасти тем, что в своем продвижении в регионе Китай делал ставку в первую очередь на стратегии развития экономического и общеполитического сотрудничества.

С начала этого века Китай действительно добился существенного прогресса в отношениях с отдельными странами региона. Китай и Индонезия провозгласили переход к стратегическому партнерству в 2005 г. Та же форма партнерства была установлена с Камбоджой в 2006 г., Вьетнамом – в 2008 г., Лаосом – в 2009 г., Мьянмой – в 2011 г., Малайзией – в 2013 г. [Дикарев 2018]. Военный переворот, произошедший в Таиланде в 2014 г. и вызвавший негативную реакцию со стороны США, способствовал дальнейшему укреплению, хотя и не безусловному,

¹³ Kana B. Japan Envisions Quasi Alliance with Philippines // Nikkei. November 1, 2023. <https://asia.nikkei.com/Politics/Defense/Japan-envisions-quasi-alliance-with-Philippines> (дата обращения: 26.11.2023).

¹⁴ Vientiane Vision: Japan's Defense Cooperation Initiative with ASEAN // Ministry of Defense of Japan. https://www.mod.go.jp/en/d_act/exc/vientianevision/index.html (дата обращения: 26.11.2023).

позиций КНР в этой стране, а приход к власти на Филиппинах в 2016 г. Родриго Дутерте, критически оценивавшего высокую степень зависимости его страны от Соединенных Штатов, на короткий период открыл окно возможностей для улучшения китайско-филиппинских отношений.

С начала 2000-х гг. Китай договорился о проведении ежегодных консультаций по вопросам обороны и безопасности с Таиландом, Вьетнамом, Филиппинами, Индонезией и Сингапуром¹⁵. В 2005 г. Китай и Малайзия подписали меморандум о взаимопонимании в области обороны, запустили регулярные обмены между военными двух стран и в 2012 г. также начали проводить консультации по вопросам обороны [Kuik 2013, p. 433].

В 2011 г. Китая и Индонезии приступили к реализации соглашения о сотрудничестве в области оборонной промышленности. Расширение военно-технического сотрудничества наблюдалось и в отношениях Китая с Таиландом после 2014 г., когда Таиланд начал последовательно увеличивать заказы на китайские танки VT-4, а также выразил заинтересованность в приобретении трех подводных лодок китайского производства. В условиях охлаждения американо-тайландских отношений начались закрытые переговоры о строительстве на территории Таиланда китайского завода по производству вооружений, которые бы могли использоваться в ходе морских военных учений Китая со странами АСЕАН и которые сам Таиланд мог бы приобретать по льготным ценам¹⁶. В результате предпринятых действий за первые два десятилетия этого века Китай вышел на позиции пятого поставщика вооружений в Юго-Восточную Азию (таб. 1).

Таблица 1. Основные поставщики вооружений в Юго-Восточную Азию, 1999–2018 гг., SIPRI TIV млн

Поставщик	1999-2003	2004-2008	2009-2013	2014-2018	Всего	% от поставок в ЮВА	% от всего экспорта поставщика
Россия	855	2084	4149	3616	10 704	26,0	9,0
США	1509	1191	3495	2030	8226	20,0	5,0
Франция	123	1329	1254	800	3506	8,6	10,0
Германия	270	504	1431	716	2920	7,2	8,1
Китай	259	220	1060	1035	2573	6,3	13,0
Республика Корея	96	196	429	1129	1850	4,6	37,0
Великобритания	730	155	66	777	1728	4,3	7,4
Нидерланды	40	479	183	538	1240	3,1	12,0
Швеция	390	3	647	72	1111	2,7	14,0
Испания	8	30	371	631	1040	2,6	9,4
Италия	303	138	336	241	1017	2,5	8,8
Израиль	172	127	325	551	1175	2,9	9,9
Украина	109	73	318	364	863	2,1	8,8

Источник: Wezeman S.T. Arms Flows to Southeast Asia. Solna: SIPRI. 2019. P.14.

¹⁵ Storey I. China's Defense Diplomacy in Southeast Asia // From "Bouts" to "Brogues". The Rise of Defense Diplomacy in Southeast Asia. S. Rajaratnam School of International Studies Report. 2011. <https://www.jstor.org/stable/pdf/resrep05908.11.pdf> (дата обращения: 26.11.2023).

¹⁶ Macan-Markar M. Thailand mends US military ties after post-coup tilt to China // Asian Review. July 30, 2018. <https://asia.nikkei.com/Politics/International-Relations/Thailand-mends-US-military-ties-after-post-coup-tilt-to-China> (дата обращения: 26.11.2023).

В 2014 г. КНР придал действовавшему с 2004 г. как экспертная встреча Сяншаньскому форуму статус площадки полуторного трека для обсуждения вопросов безопасности. С тех пор в его заседаниях на регулярной основе принимали участие большинство стран Юго-Восточной Азии. Анализ состава участников на уровне делегаций показывает, что в среднем в каждом из форумов в период с 2014 по 2023 г. принимали участие от 6 до 7 стран региона.

С 2015 г. Китай перешел к масштабной программе модернизации Народно-освободительной армии Китая (НОАК), что отразилось также и на росте военной дипломатической активности КНР. Вместе с тем циклические обострения конфликта в Южно-Китайском море (наряду с Китаем претензии на острова Спратли и Парасельские в этом море предъявляют также Вьетнам, Филиппины, Малайзия и Бруней) на протяжении последних десятилетий оставались существенным препятствием для продвижения военного сотрудничества с КНР, а также активно использовались США и Японией для дискредитации усилий Китая.

Вместе с тем Китай, в отличие от Японии, за прошедший период делал ставку не на выделении опорных стран для военного сотрудничества, а на взаимодействии с максимально возможным количеством партнеров в регионе, иницируя в том числе сетевые форматы военной дипломатии. Так, совместные военные учения стали регулярной практикой в отношениях с Таиландом, Камбоджой, Лаосом, Малайзией, Вьетнамом, Сингапуром. В 2023 г. помимо двусторонних военных учений с Лаосом («Щит дружбы 2023»), Камбоджой («Золотой дракон») и Сингапуром в ноябре 2023 г. были также организованы военные учения КНР и пяти стран-членов АСЕАН – Малайзии, Таиланда, Вьетнама, Камбоджи и Лаоса (Aman Youyi 2023)¹⁷. Последние упомянутые учения стали многосторонним продолжением двусторонних учений КНР и Малайзии, которые начали проводиться с 2014 г.

На многостороннем уровне отношения стратегического партнерства были установлены между Китаем и АСЕАН в 2003 г. В 2010 г. Китай присоединился к формату СМОА+. С этого же года начали проводиться неформальные встречи министров обороны КНР и стран АСЕАН. В 2013 г. китайский плавучий госпиталь *Peace Ark* принял участие в совместных учениях СМОА+ по военной медицине. В августе 2018 г. Китай выступил с предложением проводить совместные морские военные учения КНР и десяти стран АСЕАН без участия третьих стран (имея ввиду в первую очередь США)¹⁸, стремясь тем самым продемонстрировать свою инициативность в урегулировании ситуации в Южно-Китайском море. В 2017–2020 гг. КНР сопредседательствовала в рабочей группе СМОА+ по противодействию терроризму (с Таиландом), в 2021–2023 г. – в группе по мирному разминированию (с Камбоджой).

Россия

Начало второго десятилетия этого века можно рассматривать в качестве важной отправной точки для российской военной дипломатии в Юго-Восточной Азии. Несмотря на то, что военно-технические связи России с отдельными странами Юго-Восточной Азии имеют давнюю историю, их развитие до 2010-х гг. не всегда носило системный и общерегиональный характер, сводясь зачастую к поставкам вооружений ключевым региональным партнерам – в первую очередь Индонезии, Малайзии, Вьетнаму.

¹⁷ AYTEKIN E. China to conduct joint military exercises with 5 ASEAN countries // Anadolu Ajansi. November 11, 2023. <https://www.aa.com.tr/en/asia-pacific/china-to-conduct-joint-military-exercises-with-5-asean-countries/3052037> (дата обращения: 26.11.2023).

¹⁸ Nagai O., Nagasawa T. China lobbies ASEAN for joint military drills without US / Asian Review. August 04, 2018. <https://asia.nikkei.com/Politics/International-Relations/China-lobbies-ASEAN-for-joint-military-drills-without-US> (дата обращения: 26.11.2023).

В 2010-х гг. произошла активизация усилий России в области военной дипломатии сразу по нескольким направлениям. К ним следует отнести деятельность России в рамках механизма СМОА+, к которому она присоединилась в 2010 г., попытки выйти на рынки стран, ранее в существенной степени зависевших от Соединенных Штатов (в первую очередь Таиланда и Филиппин), расширение спектра военных учений с участием России и стран региона.

Деятельность в рамках СМОА+ позволила России не только укрепить контакты с целым рядом стран региона, но и сформировать у партнеров более полное представление о ее технологических возможностях. Это стало возможным, в частности, благодаря механизму сопредседательства с Таиландом с 2014 по 2017 г. в рабочей группе по военной медицине и с 2017 по 2020 г. с Лаосом в рабочей группе по разминированию [Вершинина 2020]. С 2019 г. Россия и Лаос запустили двусторонние военные учения ЛАРОС. В период с 2019 по 2023 г. российскими военными специалистами было проведено пять миссий по разминированию провинций Боликхамсай, Сиенгхуанг и Кхаммуан¹⁹. В апреле 2019 г. ВМС России и Филиппин провели учения по маневрированию и связи. Одновременно, как свидетельствуют данные, представленные в таблице 1 с 2010-х гг. Россия резко нарастила поставки вооружений в Юго-Восточную Азию, заняв позицию ведущего регионального партнера в области ВТС по состоянию на конец 2020-х гг.

Усилия России на данном направлении не остались незамеченными, хотя многие зарубежные авторы стремились подчеркнуть их ограниченный характер²⁰, а также проблематичность развития многих ставших для России уже традиционными направлений сотрудничества (в частности, ВТС с Индонезией и рядом других стран) из-за американского санкционного давления и действия закона *CAATSA (Countering America's Adversaries Through Sanctions Act, О противостоянии противникам Америки посредством санкций*, принят в августе 2017 г.). Так, в 2020 г. Индонезией был заморожен контракт на поставку 11 российских истребителей Су-35²¹. Из-за опасений вторичных санкций в июле 2022 г. Филиппины отказались от приобретения 16 российских военно-транспортных вертолетов Ми-17. По различным оценочным данным после перехода кризиса на Украине в острую фазу в феврале 2022 г. и усиления санкционного давления на Россию со стороны США и ЕС военно-технические связи России со странами региона столкнулись с дополнительными сложностями. При этом ряд традиционных партнеров России в регионе, в частности, Вьетнам, взяли курс на диверсификацию закупок вооружений²². А в 2022–2023 гг. США, Австралия, Япония и Новая Зеландия бойкотировали деятельность России и Мьянмы, сопредседательствовавших в этот период в рабочей группе СМОА+ по противодействию терроризму.

Неблагоприятный внешний контекст способствовал тому, что в российской военной дипломатии произошли определенные трансформации – переход от акцента на ВТС к различным формам наращивания потенциала стран региона в военной и гуманитарной сферах и более многообразным формам совместной деятельности (совместные военные и военно-морские учения, специальные программы обучения персонала из стран АСЕАН).

¹⁹ Российские саперы начали миссию по разминированию в Лаосе / РИА Новости. 4 января 2023. <https://ria.ru/20230104/sapery-1843024074.html> (дата обращения: 26.11.2023).

²⁰ Storey I. Russia's Defence Diplomacy in Southeast Asia: A Tenuous Lead in Arms Sales but Lagging in Other Areas/ ISEAS Perspective. 2021. №33. <https://www.iseas.edu.sg/articles-commentaries/iseas-perspective/2021-33-russias-defence-diplomacy-in-southeast-asia-a-tenuous-lead-in-arms-sales-but-lagging-in-other-areas-by-ian-storey/> (дата обращения: 26.11.2023).

²¹ Индонезия отказалась от поставки Су-35 на \$ 1,1 млрд из-за нехватки денег // РБК. 23 декабря 2021. <https://www.rbc.ru/politics/23/12/2021/61c487199a7947852f0a1a6d> (дата обращения 26.11.2023).

²² Nguyen Th.M.A. Going Independent: Vietnam Diversifies its Defense Ties // The National Interest. December 6, 2022. <https://nationalinterest.org/blog/buzz/going-independent-vietnam-diversifies-its-defense-ties-205997> (дата обращения: 26.11.2023).

С точки зрения обеспечения региональной стабильности в военно-политическом плане концептуальные внешнеполитические документы Российской Федерации стали уделять внимание АСЕАН как одной из опорных структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе (см. также таблицу 2)²³.

Таблица 2. Сравнительный анализ стратегических документов Японии, КНР и России в области национальной безопасности

	Стратегия национальной безопасности Японии (2022 г.)	Белая книга КНР «Национальная оборона Китая в новую эпоху» (2019 г.)	Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (2021 г.)
Оценка региональной ситуации	<ul style="list-style-type: none"> – Ряд стран региона (используется термин Индо-Тихоокеанский регион) не разделяет универсальные ценности и нормы – Япония сталкивается с односторонними попытками изменить <i>status quo</i> в Восточно-Китайском море и Южно-Китайском море – Основное беспокойство Японии в военной сфере вызывают действия Китая, КНДР, России 	<ul style="list-style-type: none"> – В целом пока региональная ситуация остается стабильной при усилении элементов соперничества (используется термин Азиатско-Тихоокеанский регион) – Укрепление американских военных союзов в регионе – Рост международной активности Японии в военной сфере 	<ul style="list-style-type: none"> – В Азиатско-Тихоокеанском регионе существуют угрозы стратегической стабильности и международной безопасности в связи с действиями США
Задачи военной дипломатии	<ul style="list-style-type: none"> – Нарастивание военных, технологических и разведывательных возможностей – Укрепление военного союза с США – Расширение сотрудничества с союзниками и странами и группами стран, которых Япония относит к категории единомышленников (<i>like-minded</i>) – Австралия, Индия, Республика Корея, страны Европы, АСЕАН, Канада, ЕС, НАТО 	<ul style="list-style-type: none"> – Строительство региональной архитектуры безопасности – Развитие конструктивных связей с военными других стран на основе равноправия и взаимного доверия – Развитие инструментов информирования китайской и международной общественности об изменениях, происходящих в сфере национальной обороны 	<ul style="list-style-type: none"> – Развитие отношений всеобъемлющего стратегического партнерства и взаимодействия с КНР – Сотрудничество с Индией – Создание в АТР надежных механизмов обеспечения регулярной стабильности и безопасности на внеблоковой основе

²³ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // МИД Российской Федерации. 31 марта 2023. <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 26.11.2023).

<p>Методы</p>	<ul style="list-style-type: none"> – Стратегическое использование официальной помощи развитию – Расширение трансфера вооружений и военных технологий партнерам по региону 	<ul style="list-style-type: none"> – Регулярные консультации и диалог по военной линии с 41 государством, включая страны ЮВА – Совместные военные учения (включая военно-морские учения Китай-АСЕАН) – Участие КНР в различных региональных форумах (СМОА+, АРФ, Диалоге Шангри ла, Джакартском международном диалоге по вопросам обороны) – Проведение Пекинского Сяншаньского форума по международной безопасности – Прямые телефонные горячие линии между министерствами обороны (КНР – Вьетнам) 	<ul style="list-style-type: none"> – Поддержка диалоговых площадок в АТР – Оказание союзникам и партнерам РФ поддержки при решении вопросов, связанных с обеспечением обороны и безопасности – Развитие военно-политического и военно-технического сотрудничества с иностранными государствами – Развитие мер доверия, предотвращение инцидентов в военной сфере
----------------------	---	--	--

Составлено по: National Security Strategy of Japan. <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/221216banzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 10.01.2024); China's National Defense in the New Era. <http://eng.mod.gov.cn/xb/Publications/WhitePapers/4846452.html> (дата обращения: 10.01.2024); Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/14wGRPqJvETSkUTYmhpezRochb1j1jqh.pdf> (дата обращения: 10.01.2024).

В декабре 2021 г. в индонезийских территориальных водах состоялись первые в истории военно-морские учения России и АСЕАН²⁴. В августе 2023 г. на территории Мьянмы прошли организованные совместно с Россией учения по контртерроризму, в которых также приняли участие Бруней, Вьетнам, Индия, Индонезия, Камбоджа, Китай, Лаос, Малайзия, Таиланд и Филиппины²⁵. В ноябре 2023 г. состоялись двусторонние военно-морские учения с Мьянмой. В 2023 г. российский большой противолодочный корабль «Адмирал Пантелеев» совершил заходы в порты Камбоджи²⁶ и Таиланда²⁷.

²⁴ On the first ever ASEAN-Russia Naval Exercise (ARNEX-21) // Mission of the Russian Federation to ASEAN. December 3, 2021. https://asean.mid.ru/en_GB/-/o-pervyh-v-istorii-voenno-morskih-uceniah-rossia-asean?inheritRedirect=true&redirect=%2Fen_GB%2Fhome (дата обращения: 26.11.2023).

²⁵ Counter-terrorism drills with the participation of ASEAN member countries and Dialogue Partners (ADMM plus) began in Myanmar // Ministry of Defence of the Russian Federation. August 3, 2023. https://eng.mil.ru/en/news_page/country/more.htm?id=12474571@egNews (дата обращения: 26.11.2023).

²⁶ Russia's Admiral Panteleyev makes first Sihanoukville Port call since pandemic // Khmer Times. November 26, 2023. <https://www.khmertimeskh.com/501398184/russias-admiral-panteleyev-makes-first-sihanoukville-port-call-since-pandemic/> (дата обращения: 26.11.2023).

²⁷ Russian antisubmarine ship calls at Thailand // TASS. November 22, 2023. <https://tass.com/defense/1709923> (дата обращения: 26.11.2023).

Помимо российского вовлечения в деятельность СМОА+ следует также отметить полуторный трек взаимодействия России и отдельных стран АСЕАН, представленный Московской конференцией по безопасности. За прошедшие годы ее регулярными участниками стали представители целого ряда стран Юго-Восточной Азии, в частности Вьетнама, Мьянмы, Малайзии, Таиланда, Камбоджи, Индонезии.

Подводя промежуточные итоги проведенного анализа, стоит отметить безусловное различие оценок региональной ситуации, от которых отталкиваются Япония, КНР и Россия в осуществлении своей военной дипломатии в регионе. Приведенная выше таблица 2 представляет сравнительный анализ основных стратегических документов трех стран по таким параметрам как характеристика региональной ситуации, задачи и методы военной дипломатии.

Заключение

За прошедшее десятилетие военная дипломатия стала еще одной формой соперничества крупных держав в Юго-Восточной Азии. Несмотря на активное присутствие и структурную роль в региональной экономике Япония и КНР на современном этапе стремятся дополнить свои экономические взаимосвязи военно-политическими формами сотрудничества. Для России в силу исторической обусловленности ее возможностей (сильные военно-технические связи в прошлом и ограниченные возможности быстрого наращивания экономических связей) военная дипломатия по сути стала существенным драйвером быстрого продвижения в регионе. До введения масштабных антироссийских санкций страны АСЕАН рассматривали Россию в первую очередь не как экономического партнера, а в качестве реальной альтернативы США и КНР в плане военно-технического сотрудничества.

Второе десятилетие этого века стало трансформационным для военной дипломатии всех трех рассмотренных стран. В этот период Япония начала аккуратное и последовательное наращивание компоненты военной дипломатии в дополнение к структурному экономическому присутствию в регионе. Начиная с Абэ Синдзо все последующие японские администрации планомерно работали над вовлечением опорных стран региона (в первую очередь Филиппин) в сетевое взаимодействие с другими участниками системы американских военных альянсов в регионе. КНР в обозначенный период занималась активным поиском ниш, в которых было возможно продвижение военно-технического сотрудничества, используя такие периодически открывающиеся окна возможностей, как ухудшение американо-тайландских отношений после 2014 г. КНР делала упор на постепенное «втягивание» в свою орбиту стран, не полностью удовлетворенных союзническими отношениями с США (Таиланд), и стран, на которые США не могли надавать так явно, как на участников спора в Южно-Китайском море (Лаос, Камбоджа). И Япония, и КНР активно занимались продвижением собственных военных технологий.

В своей военной дипломатии в регионе Россия длительное время опиралась, с одной стороны, на хорошо развитые военно-технические связи, а с другой – на политический нарратив об альтернативе сотрудничеству с США. Ее несомненным успехом стал выход в конце 2020-х гг. на позиции ключевого партнера региона в области ВТС. Дальнейшее продвижение в данной сфере столкнулось с немедленным противодействием США через инструмент санкций, благодаря чему было приостановлено довольно успешное продвижение российской военной продукции даже в странах, являющихся традиционными союзниками

США (Филиппины), а ВТС с Индонезией было существенным образом ограничено. В результате Россия вступила на путь поиска новых форм осуществления военно-дипломатического сотрудничества с регионом, среди которых существенную роль играют двусторонние и многосторонние военные военно-морские учения, заход кораблей, обмен опытом, различного рода гуманитарные миссии.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Вершинина В.В. Совещание министров обороны стран-членов АСЕАН и диалоговых партнеров (СМОА+) как новый элемент формирующейся архитектуры безопасности в ЮВА // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2020. №4 (49). С. 34–46
- Дикарев А.Д. Государства АСЕАН в политике Китая: курс на раскол или «новый консенсус»? Сравнительная политика. 2018. Т. 9. №3. С.75–87.
- Киреева А.А. Стратегическое партнёрство Японии и Вьетнама: интересы и ограничители // Вьетнамские исследования. 2021. Т. 5. № 4. С. 6–25.
- Колдунова Е.В. «Диалоговые партнерства» во внешней политике АСЕАН. Международные процессы. 2017. Т.15. №3. С. 55–66.
- Мосяков Д.В., Шпаковская М.А., Понька Т.И. Роль военной дипломатии во внешней политике КНР в Южно-Китайском море // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. Том 23. №2. С. 358–371.
- Стрельцов Д.В. О новой концепции национальной безопасности Японии // Проблемы Дальнего Востока. 2023. №2. С.9–25.

REFERENCES

- Dikarev, A. (2018). Gosudarstva ASEAN v politike Kitaia: kurs na raskol ili “novyi consensus”? [Southeast Asian States in the Foreign Policy of China: cleavage or a “new consensus”?]. *Sravnitel'naia politika* [Comparative Politics Russia], 9, 3, 75–87. (In Russian).
- Kireeva, A. (2021). Strategicheskoe partnerstvo Iaponii i V'etnama: interesy i ogranichiteli [Strategic Partnership of Japan and Vietnam: interests and limitations]. *V'etnamskie issledovaniia* [Vietnamese Studies], 5, 4, 6–25. (In Russian).
- Koldunova, E. (2017). “Dialogovye partnerstva” vo vneshnei politike ASEAN [Dialogue Partnerships in ASEAN’s Foreign Policy]. *Mezhdunarodnye protsessy* [International Trends], 15, 3, 55–66. (In Russian).
- Mosiakov, D., Shpakovskaia, M., Pon'ka, T. (2023). Rol' voennoi diplomatii vo vneshnei politike KNR v Iuzhno-Kitaiskom more [The Role of Military Diplomacy in PRC’s Foreign Policy in the South China Sea]. *Vestnik RUDN. Serii: Mezhdunarodnye otnosheniia* [Vestnik RUDN. International Relations], 23, 2, 358–371. (In Russian).
- Strel'tsov, D. (2023). O novoi kontseptsii natsional'noi bezopasnosti Iaponii [On the New National Security Strategy of Japan]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Issues of the Far Eastern Studies], 2, 9–25. (In Russian).
- Vershinina, V. (2020) Soveshchanie ministrov oborony stran-chlenov ASEAN i dialogovykh partnerov (СМОА+) kak novyi element formiruiushcheisia arkhitektury bezopasnosti v IuVA [ADMM+ as a New Element of the Regional Security Architecture in Southeast Asia]. *Iugo-Vostochnaia Aziia: aktual'nye problemy razvitiia* [Southeast Asia: Current Issues of Development], 4 (49), 34–46. (In Russian).

* * *

- Chang, J.U., and Jenne, N. (2020). Velvet fists: The paradox of defence diplomacy in Southeast Asia. *European Journal of International Security*, 5, 332–349.
- Koldunova, E. (2019). Which “ASEAN Way” Forward?: Southeast Asian Perspectives on Peace and Institutions. In Aigul Kulnazarova and Vesselin Popovski (Eds.), *The Palgrave Handbook of Global Approaches to Peace*. Cham: Springer Nature.
- Kuik, C.-C. (2013). Making Sense of Malaysia’s China Policy: Asymmetry, Proximity, and Elite’s Domestic Authority. *The Chinese Journal of International Politics*, 6, 429–467.
- Kuik, C.-C., and Rozman, G. (2015). *Light or Heavy Hedging. Positioning between China and the United States*. Washington, DC: Korea Economic Institute of America.
- Laksmana, E.A. (2012). Regional Order by Other Means? Examining the Rise of Defense Diplomacy in Southeast Asia. *Asian Security*, 8(3), 251–270.
- Tan, S.-S. (2020). Is ASEAN Finally Getting Multilateralism Right? From ARF to ADMM+. *Asian Studies Review*, 44(1), 28–43.

Поступила в редакцию: 28.11.2023

Received: 28 November 2023

Принята к публикации: 22.01.2024

Accepted: 22 January 2024